

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

АПРѢЛЬ.

1879.

ПЯТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССII.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ В. С. БАЛАШЕВА

Екатерин. каналъ, между Вознес. и Маринскимъ мостами, д. № 90—1.

1879.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

- О складѣ народно-русской пѣсенной рѣчи,
разсматриваемой въ связи съ напѣ-
вами. (Продолженіе.) С. ШАФРАНОВА.
- Водвореніе Нѣмцевъ въ Ливоніи Д. ИЛОВАЙСКАГО.
- Жизнь и труды Фуко С. Л.
- А. Шоненгауэръ Князя Д. ЦЕРЕТЕЛЕВА.
- Матеріалы для внутренней исторіи Визан-
тійскаго государства В. Г. ВАСИЛЬЕВСКАГО.
- Устройство заграничныхъ учебныхъ заве-
деній А. М. ГЕЗЕНА.
- Объ учебныхъ пособіяхъ для преподаванія
естественной исторіи въ реальныхъ
училищахъ Н. КРИЧАГИНА.
- Извѣстія о дѣятельности и состояніи на-
шихъ учебныхъ заведеній: а) универ-
ситеты, б) низшія училища.
- Письмо изъ Парижа Л. Л—РА.

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

(См. на 3-й стр. обертки)

ВОДВОРЕНІЕ НѢМЦЕВЪ ВЪ ЛИВОНІИ ¹⁾.

Природа и населеніе края.—Нѣмецкіе торговцы и миссіонеры.—Мейнгардъ и Вертольдъ.—Альбертъ Буксгевденъ и основаніе ордена Меченосцевъ.—Порабощеніе Ливонъ и Латышей.—Полоцкій князь Владиміръ.—Порабощеніе Эстовъ.—Датчане въ Эстоніи.—Столинненіе съ Новгородцами.—Валтје Юрьева.—Подчиненіе Зигголи и Куроновъ.—Соединеніе Ливонскаго ордена съ Тевтонскимъ.—Упроченіе нѣмецкаго владычества и закрѣпленіе туземцевъ.

Край, извѣстный у насъ подъ именемъ Прибалтійскаго или Ливонскаго, имѣетъ естественныя предѣлы съ трехъ сторонъ: Балтійское море на западѣ, Финскій заливъ на сѣверѣ и Чудское озеро съ рѣкою Наровою на востокѣ. Только на югѣ и на юго-востокѣ предѣлы его были очерчены мечемъ вѣмецкихъ завоевателей, съ одной стороны, русскихъ и литовскихъ защитниковъ родины—съ другой.

¹⁾ Глава изъ второй части «Исторіи Россіи».

Источники и пособія для средневѣковой исторіи и этнографіи Ливонскаго края представляютъ обширную литературу, благодаря, въ особенности мѣстной нѣмецкой наукѣ, которая тщательно собирала, издавала и объясняла историческіе памятники края. Между собраніями источниковъ, главное мѣсто занимаютъ: 1) *Monumenta Livoniae antiquae*. 5 Vde. Riga, Dorpat und Leipzig. 1835—1847 (исполненныя преимущественно трудами *Наперскаго*). 2) *Scriptores rerum Livonicarum*. 2 Vde. Riga und Leipzig. 1847—1853. Для начальной исторіи водворенія Нѣмцевъ важенъ первый томъ этого собранія, гдѣ перепечатана латинская хроника Генриха Латыша съ нѣмецкимъ переводомъ и съ комментаріями проф. *Ганзена*, и рѣмованная нѣмецкая хроника Дитлиба фонъ-Альнцке (сочиненная въ концѣ XIII вѣка) съ переводомъ на новый нѣмецкій языкъ, въ обработкѣ *Кальмейера*. Затѣмъ извлеченія изъ разныхъ хроникъ у *Бунге* въ его *Archiv für die Geschichte Liv Esth und Kurlands*; его же *Liv- Esth- und Kurländisches*

Этотъ край, съ принадлежащими къ нему островами, представляетъ низменную полосу въ сѣверной своей половинѣ и холмистую въ южной. Волнистая, пересѣченная мѣстность особенно находится въ юго-восточной части, между озерами Вирць-Ерве, Чудскимъ и Западною Двиною; здѣсь, посреди живописныхъ долинъ и возвышеній извиивается верхнее теченіе Ливонской Аа и залегаютъ красивые озера. Довольно скудная песчаноглинистая почва, мѣстами болотистая, мѣстами усѣянная занесенными съ сѣвера валунами и цѣлыми скалами, множество рѣчекъ и небольшихъ озеръ, сосновые и еловые лѣса, влажный довольно суровый климатъ, морскіе берега, покрытые большею частію зыбучимъ пескомъ и отмелями, а потому не представляющіе удобныхъ гаваней — вотъ отличительныя черты Ливонскаго края. Неудивительно поэтому, что онъ долгое время оставался внѣ исторической жизни, служа пребываніемъ полудикихъ племенъ и представляя мало привлекательнаго для болѣе развитыхъ народовъ сѣверной Европы. Въ числѣ рѣкъ, текущихъ въ Балтійское море, встрѣчаются довольно значительныя по своей величинѣ, каковы: Чернава, Сались, двѣ Аа (Ливонская и Куронская) и особенно Виндава; но

Urkundenbuch. 4 Bde. Reval. 1852—59. Петра Дюшбургскаго Chronicon Prussiae Изд. Гармишова. Jena. 1679 (также въ Scriptorum rerum Prussicarum); «Грамоты, касающіяся до сношеній сѣверо-западной Россіи съ ганзейскими городами», найденныя Наперскимъ и изданныя Археологическою комиссіей. С.-Пб. 1857. Russisch-Livländische Urkunden, также собранныя Наперскимъ и изданныя Археологическою комиссіей, при участіи академика Куника. С.-Пб. 1868.

Важнѣйшія пособія: Necrolivonica oder Alterthümer Liv- Esth- und Kurlands. Von Fr. Kruse. Dorpat. 1842; Russisch-Livländische Chronographie. Von Bonnell. Изд. С.-Пб. Академіи Н. 1862; «Хронологическія изслѣдованія въ области Русской и Ливонской исторіи въ XIII и XIV вв. А. Этельмана. С.-Пб. 1858; Geschichte der Ostseeprovinzen Liv- Esth- und Kurland. Von Otto von Rutenberg. 2 Bdc. Leipzig. 1859—1860. Geschichte der deutschen Ostseeprovinzen. Von Richter. 2 Th. Riga. 1857 — 1858, съ указаніемъ на литературу предмета. Свиданія о литературѣ (именно 1836—1848 гг.) см у Паукера: Die Literatur der Geschichte. Liv- Esth- und Kurlands. Dorpat. 1848; Указатель сочиненій о коренныхъ жителяхъ Прибалтійскаго края. X. Барона (въ Зап. Геогр. Об. по отд. этнографіи, II, 1869); также Bibliotheca Livoniae Historica. Von Winkelmann. Zweite Ausgabe. Berlin. 1878.

Относительно почти исчезнувшаго племени Ливовъ любопытно изслѣдованіе академика Видмана: Обзоръ прежней судьбы и нынѣшняго состоянія Ливовъ. С.-Пб. 1870 (прилож. къ XVIII т. Зап. Акад. Н.). Изъ новѣйшихъ сочиненій укажу еще Бунге: Die Stadt Riga im dreizehnten und vierzehnten Jahrhundert. Leipzig. 1878. Для водворенія Тевтонскаго ордена въ Пруссіи главнымъ пособіемъ служить извѣстный трудъ Фойта: Geschichte Preussens.

онѣ отличаются или мелководіемъ, или порожистымъ теченіемъ и потому несудоходны. Единственная судоходная жила—это Двина; но и она нерѣдко усѣяна порогами, такъ что плаваніе по ней всегда было сопряжено съ трудностями, и торговля суда могли ходить только въ короткую весеннюю пору, то-есть, въ половодье. Отсюда понятно отчасти, почему древняя Русь не показывала особаго стремленія распространять свою колонизацію въ эту сторону. Хотя ея сообщеніе съ моремъ по Двинѣ восходитъ во временаъ очень отдаленнымъ; но она предпочитала ей другой, хотя и болѣе длинный, но за то болѣе удобный путь въ Балтійское море по Волхову и по Невѣ. Впрочемъ, вообще нельзя не замѣтить, что Русское племя, постепенно распространяясь съ юга на сѣверъ по теченію главныхъ рѣкъ восточной Европы, въ продолженіе вѣковъ усвоило себѣ всѣ привычки рѣчнаго (а не морскаго) судоходства, и выработало значительную споровку, чтобы справляться съ рѣчными мелями и порогами. Но, приближаясь къ Балтійскому морю, оно остановилось, съ одной стороны, на Ладожскомъ озерѣ, а съ другой—на нижнемъ теченіи Двины, и не обнаруживало охоты или стремленія закрѣпить за собою концы этихъ двухъ путей и утвердиться на самыхъ берегахъ Балтійскаго моря. Этимъ, конечно; и воспользовались народы Нѣмецкаго корня.

Прибалтійскій край былъ обитаемъ двумя различными племенами—Финскимъ и Литовскимъ. Всю сѣверную и среднюю полосу его занимали народцы Финскаго семейства, извѣстные у древней Руси вообще подъ именемъ Чуди, а у писателей иноземныхъ подъ именемъ Эстивъ (восточныхъ) или Эстовъ. Русскія лѣтописи отличаютъ особыми названіями нѣкоторыхъ изъ этихъ народцевъ; такъ онѣ упоминаютъ: Чудь Нерому или Нарову, около рѣки того же имени, далѣе за нею Чудь Очелу, потомъ Ереву на верхней Пернавѣ и Торму на западной сторонѣ Чудскаго озера. Чудскіе или Эстонскіе народцы, обитавшіе въ этой сѣверной полосѣ Балтійскаго края, ничѣмъ особеннымъ не заявили въ исторіи о своемъ существованіи, и наши лѣтописи упоминаютъ о нихъ только по поводу походовъ, которые Русскіе князья иногда предпринимали въ эту сторону для того, чтобы наказать какое-нибудь племя за пограничные грабежи или наложить на него дань. Еще при Владимірѣ Великомъ Русь уже собирала дани въ этой сторонѣ; но первая извѣстная попытка утвердиться здѣсь принадлежала его сыну Ярославу—Юрію. Въ Унганин (область Чуди Тормы), на возвышеніяхъ лѣваго берега Эмбаха, онъ построилъ русскій городъ, которому далъ названіе Юрьсва въ честь своего христіанскаго имени.

До этого мѣста Эмбахъ отъ своего устья вполне судоходенъ; вѣроятно, тутъ и прежде находилось финское населеніе, носившее туземное названіе Дерпта. Чудское племя однако дорожило своею независимостью, и Русь не одинъ разъ должна была вновь завоевывать потерянный Юрьевъ; Когда стало упадать значеніе великаго князя Киевскаго, и вниманіе его было отвлечено на югъ борьбою съ Половцами, покореніе Эстонской Чуди остановилось. Сосѣди ея Новгородцы и Псковичи совершали иногда удачные походы въ ея землю, захватывали въ добычу челядь и скотъ и брали нѣкоторыя укрѣпленныя мѣста туземцевъ. Между послѣдними болѣе другихъ получилъ извѣстность городъ Оденпе, по русски Медвѣжья голова, лежавшій къ югу отъ Юрьева въ одномъ изъ самыхъ возвышенныхъ, холмистыхъ уголковъ Ливонскаго края. Но съ одной стороны, упорная оборона туземцевъ, съ другой — явный недостатокъ настойчиваго движенія Новгородской Руси въ эту сторону задерживали распространеніе русскаго господства.

Южную полосу этого края занимали народы Литовскаго семейства, а именно — Латыгола и Зингола. Чудскіе народцы при столкновеніи съ Литовскими, очевидно, уступали передъ ними какъ болѣе одареннымъ Арійскимъ племенемъ; ибо въ древности Чудь, безъ сомнѣнія простиралась южнѣ Двины; но Латыши постепенно отгѣснили ее далѣе къ сѣверу и заняли ея земли. При этомъ столкновеніи въ теченіе вѣковъ образовались новые племенные виды, смѣшанные изъ обонхъ семействъ. Къ такому смѣшенію принадлежалъ народъ Ливовъ, который занималъ нижнее теченіе Двины и морское побережье почти отъ Пернавы до Муса или Куронской Аа и далѣе. А еще далѣе на западъ въ приморьѣ жили Куроны также смѣшанные изъ литовской и финской народности, по видимому — съ преобладаніемъ первой, тогда какъ у Ливовъ преобладала вторая. На берегахъ Виндавы жилъ еще какой-то народецъ Венды, неизвѣстно Славянскаго или другаго какого семейства, такъ какъ онъ затерялся безслѣдно. Съ Двинскими Ливами сосѣдила ливонская область Торейда, расположенная по рѣкѣ того же имени, болѣе извѣстной подъ именемъ Аа. Къ сѣверу отъ Торейды лежали другія области Ливовъ, Идумея и Метепоме, послѣдняя по рѣкѣ Сались. Имѣя значительную латышскую примѣсь, Ливы немногю круннѣе ростомъ и крѣпче сложены чѣмъ Эсты, но ближе къ нимъ, чѣмъ къ Латышамъ по языку, характеру и обычаямъ. Въ одеждѣ ихъ также преобладаетъ темный цвѣтъ; они также вспыльчивы и упрямы какъ Эсты, и отличались

такимъ же расположеніемъ къ морскому хищничеству. Эзельскіе, ли-
вонскіе и куронскіе пираты не упускали случая пограбить торговый
суда или воспользоваться ихъ кораблекрушеніемъ и вообще наносили
немалый вредъ торговому судоходству на Балтикѣ. Около половины
XII вѣка эти пираты завладѣли даже частью острова Оланда, и
здѣсь, у самыхъ береговъ Скандинавіи, устроили свое разбойничье
гнѣздо. Король Датскій Вольдемаръ I принужденъ былъ отправить
противъ нихъ сильный флотъ, которому только послѣ отчаянной бит-
вы удалось уничтожить это гнѣздо (1171 г.). Однако дерзость чудскихъ
пиратовъ и послѣ того была такъ велика, что спустя семнадцать
лѣтъ они сдѣлали набѣгъ на берега озера Мелара, и разграбили
торговый городъ Сигтуу. Русское вліаніе простиралось на страну
Ливы болѣе, нежели на Эстонскую Чудь, благодаря водному пути по
Западной Двинѣ. Но и здѣсь Полоцкіе князья не обнаружили боль-
шей настойчивости нежели Новгородцы и не стремились закрѣпить
за собою устье этой рѣки или выходъ въ море. Полоцкія укрѣпленія
остановились на Кокенгузенскихъ высотахъ ея праваго берега, и
князья ограничивались тѣмъ, что взимали небольшую дань съ посе-
леній, расположенныхъ далѣе внизъ по рѣкѣ. Хотя русское господ-
ство и восточное православіе распространялись очень медленно въ
этомъ краю, но за то безъ большихъ потрясеній и переворотовъ, безъ
истребленія и обнищанія туземныхъ племенъ. Ливы и Латыши со-
храняли свой патріархальный бытъ, подъ управленіемъ родовыхъ
старшинъ, и безпрепятственно приносили жертвы своимъ богамъ. На-
селеніе пользовалось нѣкоторою зажиточностію, и мирное его состоя-
ніе нарушалось только мелкими порубежными драками и грабежами;
при чемъ Литовскіе народцы большею частію обижали Эстонскую Чудь.

Такое прозябаніе Прибалтійскаго края продолжалось до тѣхъ поръ,
пока не пришли нѣмецкіе завоеватели, которымъ путь въ эту сторо-
ну проложили нѣмецкіе торговцы.

Почти на самой серединѣ Балтійскаго моря, между Швеціей и
Куроніей, протянулся довольно значительный гористый островъ Гот-
ландъ, котораго возвышенныя берега изрѣзаны удобными для море-
ходовъ бухтами. Около одной изъ такихъ бухтъ на сѣверо-западной
сторонѣ острова процвѣталъ торговый городъ Висби, который слу-
жилъ главнымъ посредникомъ въ торговлѣ сѣверной Руси съ Варя-
гами или Скандинавами. Варяжскіе купцы сѣзжались здѣсь съ но-
городскими, смоленскими и полоцкими и вымѣнивали у нихъ рус-
скія произведенія, особенно дорогіе мѣха, воскъ и кожи. Эта при-

быльшая мѣна не замедлила привлечь и нѣмецкихъ торговцевъ изъ сѣверной Германіи. Въ XII вѣкѣ совершался важный переворотъ на южномъ балтійскомъ поморьѣ. Обитавшіе тамъ славянскіе народы, Бордичи, Лютичи и частію Поморяне, теряли свою самобитность, тѣснимые Нѣмцами и Датчанами. Славянское поморье подверглось постепенному онѣмеченію, которое началось съ наиболѣе значительныхъ торговыхъ городовъ, каковы Щетинъ, Волинъ, Ростокъ и Любекъ. Ихъ морская торговля упала на то время, пока совершалась борьба съ нѣмецкими завоевателями, миссіонерами и колонистами. Тогда-то появились на Балтійскомъ морѣ торговцы изъ саксонскихъ или нижне-нѣмецкихъ городовъ, лежавшихъ за Эльбой. Впереди другихъ выступили города Бременъ и Гамбургъ, за ними Минстеръ, Дортмундъ, Сестъ и пр. Ихъ торговцы также основали свои склады и конторы въ Висби и начали производить мѣну съ русскими гостями. Предпримчивые Нѣмцы однако не ограничились посредничествомъ Готланда, а постарались въ то же время войти въ прямыя торговыя сношенія съ народами, обитавшими на восточномъ берегу Балтики.

Около половины XII вѣка бременскіе купцы начали посѣщать нижнее теченіе Западной Двины и торговать съ прибрежными Ливами. Весной и ихъ суда приплывали съ нѣмецкими товарами, а осенью уходили, нагруженныя мѣстными произведеніями. То была эпоха сильнаго религіознаго одушевленія въ западной Европѣ. Крестовые походы противъ невѣрныхъ находились въ самомъ разгарѣ. Насильственное крещеніе Славянъ на Балтійскомъ поморьѣ въ особенности усилило миссіонерское движеніе среди Нѣмцевъ. Разказы купцовъ о ливонскихъ язычникахъ не замедлили направить часть этого движенія въ ту сторону. Между нѣмецкими проповѣдниками здѣсь первое мѣсто, если не по времени, то по успѣху, принадлежитъ Мейнгарду, монаху августинскаго ордена изъ Бременской епархіи. Весною 1186 года онъ приплылъ на купеческомъ суднѣ въ Двину, и высадился верстахъ въ 35 отъ ея устья на правомъ берегу въ ливонскомъ селеніи Икескола (Искуль), гдѣ нѣмецкіе купцы уже успѣли построить свой дворъ для склада товаровъ. Жители той мѣстности платили дань Полоцкому князю, по имени Владиміру. Умный монахъ, чтобы обезпечить свое дѣло съ этой стороны, предварительно испросилъ у князя позволеніе крестить язычниковъ и даже сумѣлъ такъ ему понравиться, что получилъ отъ него подарки. Затѣмъ ему удалось обратить нѣсколько дочтенныхъ людей изъ туземцевъ, а съ ихъ помощью и другихъ, такъ что въ ту же зиму онъ построилъ въ Ик-

кулѣ христіанскую церковь. Слѣдующею зимою случился набѣгъ Латышей на эту мѣстность. Мейнгардъ воспользовался своимъ знаніемъ военнаго дѣла; вооружилъ жителей Иксуля и поставилъ ихъ въ засадѣ, въ лѣсу, черезъ который проходили непріатели, обремененные плѣнными и добычею. Латыши не выдержали нечаяннаго нападенія, и побросавъ добычу, обратились въ бѣгство. Эта побѣда много помогла дѣлу проповѣди, и крещеніе иксульскихъ туземцевъ пошло еще успѣшнѣе. Подъ предлогомъ оградить жителей отъ будущихъ нападеній, Мейнгардъ съ ихъ согласія слѣдующею весной призвалъ мастеровъ и каменщиковъ изъ Готланда и воздвигъ крѣпкій замокъ рядомъ съ туземнымъ селеніемъ. Точно также съ согласія жителей онъ построилъ потомъ нѣсколько ниже Иксуля замокъ на одномъ двинскомъ островѣ, Гольмѣ, гдѣ еще прежде соорудилъ церковь (откуда получило названіе Кирхгольма). Это были первыя нѣмецкія крѣпости въ Ливонской землѣ. Въ виду такихъ успѣховъ архіепископъ, Бременскій Гартвигъ возвелъ Мейнгарда въ достоинство Ливонскаго епископа, впрочемъ съ подчиненіемъ его своей кафедрѣ, на что получилъ папскую буллу отъ 25-го сентября 1188 года. Одинъ изъ спутниковъ Мейнгарда, монахъ Дитрихъ, подвизался въ сосѣдней области Торейдѣ на берегахъ Аа. Однажды язычники, побуждаемые жрецами, схватили его и хотѣли принести въ жертву своимъ богамъ. Но предварительно надобно было узнать ихъ волю посредствомъ гаданія. Положили копье и заставили пройти черезъ него коня. Послѣдній переступилъ сначала ногою жизни. Провели его во второй разъ, и опять повторилось то же. Это не только спасло жизнь монаху, но и вселило къ нему особое уваженіе; а когда ему удалось вылѣчить травами нѣсколько больныхъ, не только мужчинъ, но и женщины начали принимать крещеніе.

Но когда Мейнгардъ началъ внушать Ливамъ покорность Бременскому архіепископу и требовать десятины на церковь, новообращенные стали подозрительно и даже враждебно относиться къ своему апостолу. Произошло обратное движеніе, то-есть, возвращеніе къ язычеству; принявшіе крещеніе погружались въ струи Двины, чтобы смыть его и отослать обратно въ Германію. Мейнгардъ хотѣлъ было плыть въ отечество и тамъ собрать помощь людьми и другими средствами; но туземцы съ притворною покорностью упросили его остаться. Убѣдясь въ ихъ притворствѣ, онъ отправилъ къ папѣ своего товарища Дитриха, и папа велѣлъ объявить отпущеніе грѣховъ всѣмъ тѣмъ, которые примутъ крестъ, чтобы силою оружія поддержать возникаю-

щую Ливонскую церковь. Престарѣлый Мейнгардъ однако не дождался этой помощи и скончался въ 1196 году. Передъ смертью онъ собралъ вокругъ себя крещенныхъ старшинъ и увѣщевалъ ихъ остаться вѣрными новой религіи и принять на его мѣсто новаго епископа.

Гартвигъ прислалъ изъ Времена преемникомъ ему цистерціанскаго монаха Бертольда. Встрѣченный враждебно Ливами, онъ воротился въ Германію, съ помощью папской буллы собралъ отрядъ вооруженныхъ людей и съ ними вновь присталъ къ епископскому замку Гольму въ 1198 г. Тогда началась открытая война Нѣмцевъ съ туземцами. Бертольдъ отступилъ къ устью Двины и расположился на холмѣ Риге. Здѣсь произошла схватка съ Ливами. Хотя послѣдніе были уже разбиты, но Бертольдъ своимъ конемъ занесенъ въ средину бѣгущихъ непріятелей и пораженъ копьемъ въ спину. Побѣдители отомстили его смерть, жестоко опустошивъ окрестную страну, такъ что побѣжденные смирились, приняли священниковъ и согласились платить установленныя налоги. Но едва нѣмцевіе ратники отплыли обратно, какъ началось новое смываніе крещенія въ волнахъ Двины и избіеніе священниковъ. На мѣсто убитаго Бертольда Временскій архіепископъ назначилъ одного изъ своихъ канониковъ, Альберта, происходившаго изъ довольно знатной фамиліи Апельдернъ или Вуксгевденъ. Этотъ выборъ оказался очень удаченъ. Альбертъ былъ человекъ изворотливый, энергичный и предприимчивый. Онъ менѣе всего мечталъ о славіи апостола-мученика, а возложилъ дальнѣйшее распространеніе христіанства въ Ливонскомъ краѣ главнымъ образомъ на силу меча. Поэтому, прежде чѣмъ отправиться туда, онъ приготовилъ всѣ средства для будущаго успѣха. Онъ посѣтилъ Готландъ, гдѣ успѣлъ набрать пятьсотъ крестоносцевъ, потомъ Данію, гдѣ получилъ большое денежное вспоможеніе. Затѣмъ Альбертъ объѣхалъ часть сѣверной Германіи (и) въ Магдебургѣ выхлопоталъ отъ короля Филиппа постановленіе, чтобъ имущество крестоносцевъ, отправляющихся въ Ливонію, пользовались тѣми же привилегіями, какъ и крестоносцевъ, ходившихъ въ Палестину. Весною 1200 года Альбертъ съ ратными и торговыми людьми на двадцати-трехъ корабляхъ приплылъ къ устью Двины. Оставивъ здѣсь главный флотъ, епископъ на небольшихъ судахъ поднялся до Гольма и Искуля. Ливы вооружились, начали новую войну съ Нѣмцами и заставили ихъ выдержать трудную осаду въ Гольмѣ. Но епископъ не затруднился прибѣгнуть къ вѣроломству: ему удалось подъ видомъ переговоровъ заманить къ себѣ ливонскихъ старшинъ, и подъ угрозою отправить ихъ члѣнниками въ Германію, принудить

къ выдачѣ заложниками до тридцати своихъ сыновей. Этихъ мальчиковъ онъ послалъ въ Бременъ, гдѣ они были воспитаны въ христіанской религіи. Епископскую столицу Альбертъ рѣшилъ основать поближе къ морю и выбралъ для этого на правомъ низменномъ берегу Двины то самое нѣсколько возвышенное мѣсто, на которомъ палъ его предшественникъ Вертольдъ, и которое называлось Риге, по имени небольшой впадающей здѣсь рѣчки, въ четырнадцать верстахъ отъ моря. Въ 1201 году начата была постройка стѣнъ и заложенъ кафедральный соборъ во имя св. Маріи. Папа, знаменитый Иннокентій III, не только далъ свое согласіе на основаніе епископскаго города, но и даровалъ ему нѣкоторыя привилегіи; на примѣръ, онъ наложилъ запретъ на посѣщеніе нѣмецкими торговцами, сосѣднаго съ Двинскимъ, устья рѣки Муса или Куронской Аа, гдѣ производилась торговля съ туземными Зимголами. Вслѣдствіе такого запрещенія всѣ посѣщавшіе этотъ край нѣмецкіе купцы поневолѣ должны были приставать въ устьѣ Двины. Послѣднее укрѣплено особымъ замкомъ, получившимъ отъ самаго положенія своего названіе Динаминде (то-есть, Двинскаго устья). Альбертъ постарался привлечь въ епископскую столицу многихъ купцовъ и ремесленниковъ изъ Бремена, Готланда и другихъ мѣстъ, щедро одѣляя ихъ разными привилегіями, и городъ, благодаря выгодному положенію, вскорѣ сдѣлался однимъ изъ самыхъ значительныхъ посредниковъ въ торговлѣ между Германіей и Скандинавіей, съ одной стороны, и восточной Европой—съ другой.

Каждую осень Альбертъ отправлялся въ Германію, и каждую весну, то-есть, съ открытіемъ навигаціи, возвращался въ Ригу, приводя съ собою новыя отряды вооруженныхъ пилигримовъ. Но эти крестоносцы оставались въ Ливоніи только одно лѣто и затѣмъ отплывали обратно, въ увѣренности, что они достаточно заслужили папское отпущеніе своимъ грѣхамъ. Подобное пилигримство, конечно, не могло удовлетворить Альберта, который желалъ имѣть въ своемъ распоряженіи настоящую военную силу. Съ этою цѣлью онъ началъ раздавать нѣмецкимъ рыцарямъ замки и владѣнія на ленномъ правѣ. Первые изъ такихъ ленныхъ бароновъ явились въ Иксулѣ и Ленневарденѣ; послѣдній замокъ построенъ также на правомъ берегу Двины, выше Иксулы. Усиливавшіяся войны съ туземцами заставили епископа подумать о болѣе дѣйствительной мѣрѣ. вмѣстѣ съ главнымъ своимъ сподвижникомъ Дитрихомъ (тѣмъ самымъ, которому гаданье конемъ спасло жизнь) Альбертъ составилъ планъ основать въ Ливоніи монашескій рыцарскій орденъ, по примѣру орденовъ, которые въ то

время существовали въ Палестинѣ. Инновентій III въ 1202 году особою буллою утвердилъ этотъ планъ и далъ Ливонскому ордену статутъ Храмовниковъ, а отличительнымъ знакомъ его назначилъ изображеніе краснаго креста и меча на бѣломъ плащѣ. Отсюда орденъ этотъ и сдѣлался извѣстенъ преимущественно подъ именемъ Меченосцевъ, (Утвержденное папой его именованіе было *Fratres militiae Christi*). Вмѣстѣ съ обѣтами безбрачія, повиновенія папѣ и своему епископу, орденскіе рыцари давали обѣтъ всю жизнь вести борьбу съ туземными язычниками.

Первымъ магистромъ Ливонскаго ордена Альбертъ назначилъ Винно фонъ-Рорбахъ. Теперь завоеваніе Ливоніи и насильственное обращеніе въ христіанство пошли еще успѣшнѣе. Не одною силою меча Альбертъ распространялъ свое владычество, но еще болѣе хитрою политикою и умѣньемъ пользоваться обстоятельствами. Онъ въ особенности старался привлекать къ себѣ ливонскихъ старшинъ. Одинъ изъ нихъ, по имени Каупо, принявъ крещеніе, ѣздилъ даже въ Римъ гдѣ удостоился почетнаго приѣма и подарковъ отъ самого папы; разумѣется, по возвращеніи своемъ онъ явился самымъ усерднымъ слугою Римской церкви и много помогъ епископу своимъ вліяніемъ на единоплеменниковъ и усерднымъ участіемъ въ войнахъ съ язычниками. Альбертъ искусно поддерживалъ вражду туземныхъ племенъ, являясь съ своею помощію однимъ противъ другихъ, истребляя язычниковъ ихъ собственными руками. Лѣтописецъ его подвиговъ, Генрихъ Латышъ, передаетъ между прочимъ слѣдующій примѣръ подобнаго истребленія: Литва по обыкновенію грабила и обижала ближніе чуждскіе народцы. Однажды зимою Литовцы чрезъ землю Ливонъ предприняли набѣгъ на Эстовъ подъ начальствомъ своего князька Свелыгата и возвращались оттуда съ большимъ количествомъ плѣнниковъ, скота и другой добычи. Узнавъ о томъ, Нѣмцы вмѣстѣ съ союзными себѣ Земгалами расположились гдѣ-то на дорогѣ и поджидали Литву. Последняя по причинѣ глубокаго снѣга двигалась длинною вереницею идя другъ за другомъ, но замѣтивъ непріятелей, послѣшила собраться въ толпу. Увидавъ передъ собою большое число, Земгалы не рѣшились сдѣлать нападеніе. Но кучка пѣмецкихъ рыцарей считала отступленіе постыднымъ и двинулась впередъ. Тутъ исполнѣе выказалось, какой перевѣсъ надъ туземцами давали имъ вооруженіе и боевая омытность. Блиставшіе на солнцѣ желѣзные шлемы, панцыри и обнаженные мечи пѣмецкихъ всадниковъ навели такой страхъ на нестройную толпу Литвиновъ, вооруженныхъ первобытными орудіями и стрѣ-

часть сси, отд. 2.

лами, что они, не выждавъ удара, бросились спасаться бѣгствомъ. Тогда Земгалы присоединились къ Нѣмцамъ; произошла жестокая бойня, такъ какъ глубокой снѣгъ мѣшалъ бѣгству Литвиновъ. По словамъ Латыша-лѣтописца, они разсыпались и были избиваемы какъ овцы. Головы Свельгата и другихъ убитыхъ непріателей собраны въ сани и увезены Земгалами какъ трофей. Затѣмъ плѣнныхъ Литвой Эстовъ Нѣмцы также избивали безъ пощады, видя въ нихъ только язычниковъ. Многія жены павшихъ Литвиновъ, узнавъ о пораженіи, сами лишили себя жизни, чтобы немедленно соединиться съ мужьями за гробомъ. Такъ въ одномъ только селеніи удушилось до пятидесяти женщинъ.

Насильно обращенные Ливы часто отпадали отъ христіанства и возставали противъ своихъ поработителей, при чемъ захваченныхъ ими Нѣмцевъ иногда приносили въ жертву своимъ богамъ. Нѣмцы порабошдали ихъ вновь, въ отмщеніе избивали плѣнныхъ дѣльными толпами и выжигали селенія. Такимъ образомъ въ нѣсколько лѣтъ земля Ливовъ была покорена совершенно; но вслѣдствіе жестокаго характера борьбы, этотъ довольно зажиточный край подвергся страшному опустошенію и обнищанію. Голодъ и моровое повѣтріе dokonчили дѣло опустошенія, начатаго Нѣмцами. Въ послѣдующіе вѣка обнищавшее, рѣдкое населеніе Ливовъ слилось съ Латышскимъ племенемъ, такъ что въ наше время можно найти только разсѣянные кое-гдѣ, ничтожные остатки этого нѣкогда значительнаго народа, давашаго свое имя почти всему Прибалтійскому краю.

Когда совершилось покореніе Ливовъ, орденъ Меченосцевъ потребовалъ себѣ третью часть завоеванной земли и таковую же часть всѣхъ будущихъ завоеваній. Отсюда возникло препирательство между нимъ и епископомъ. Орденъ обратился къ папѣ, и тотъ рѣшилъ споръ въ его пользу. Это былъ первый шагъ къ его будущему преобладанію въ странѣ. Епископъ скоро могъ убѣдиться въ томъ, что онъ ошибся въ расчетѣ создать себѣ независимое положеніе духовнаго имперскаго князя и имѣть рыцарскій орденъ послушнымъ орудіемъ въ своихъ рукахъ. Послѣдній получилъ земли по рѣкѣ Ау или Гойвѣ. Здѣсь на холмахъ ея лѣваго берега былъ построенъ большой, крѣпкій замокъ Венденъ, который сдѣлался мѣстопребываніемъ магистровъ и средоточіемъ орденскихъ земель. По сосѣдству возникли другіе замки; изъ нихъ орденская братья владычествовала надъ окрестнымъ населеніемъ, которое она обратила въ крѣпостное состояніе. Рыцари, обязанные безбрачіемъ и другими монашескими обѣтами, очень мало обращали

вниманія на эти обѣты. При послѣднемъ учрежденіи ордена епископъ не могъ быть разборчивъ въ выборѣ его братіи, и тотъ наполнился всевозможными выходцами, искателями добычи и приключеній, людьми грубыми и жестокими, которые при удобномъ случаѣ давали полную волю своимъ животнымъ страстямъ и производили надъ подданными ордена всякаго рода насилія, а также заводили ссоры и драки между собою. Тщетно обиженные обращались съ жалобами къ епископу; онъ не имѣлъ средствъ обуздать буйныхъ рыцарей. Одинъ изъ такихъ отчаянныхъ братьевъ напалъ на самого магистра Винно фонъ-Рорбаха, и умертвилъ его, за что впрочемъ былъ публично казненъ въ Ригѣ (1209 г.) На мѣсто убитаго Винно Альбертъ назначилъ рыцаря Вольвина.

За Ливами наступила очередь Латышей. Завоеваніе и обращеніе въ христіанство послѣднихъ совершилось уже съ меньшими усиліями. Часть Латышей, платившая дань Полоцкимъ князьямъ и подчинившаяся русскому вліанію, склонялась къ принятію православія, и нѣкоторыя селенія были уже окрещены по восточному обряду. Такимъ образомъ въ этомъ краю нѣмецкая проповѣдь встрѣтилась съ русскою, и Ливонская хроника передаетъ любопытный способъ, посредствомъ котораго въ одномъ округѣ рѣшенъ былъ споръ между двумя обрядами. Латыши прибѣгли къ гаданію, чтобъ узнать волю своихъ боговъ, и жребій выпалъ въ пользу латинскаго обряда. Тогда нѣмецкіе миссіонеры безпрепятственно окрестили нѣсколько селеній. Въ нихъ немедленно выстроены были латинскіе храмы; а въ числѣ назначенныхъ сюда священниковъ находился самъ авторъ Ливонской хроники, Генрихъ Латышъ, окрещенный въ дѣтствѣ и воспитанный епископомъ Альбертомъ, которому онъ и сохранилъ навсегда глубокую преданность.

Между тѣмъ распространеніе нѣмецкихъ завоевній внутрь страны не могло наконецъ не вызвать враждебныхъ столкновеній съ Русью. Первые столкновенія произошли на берегахъ Двины и окончились въ пользу Нѣмцевъ, благодаря съ одной стороны, слабости Полоцкаго княженія вообще, а также личной неспособности и безпечности полоцкаго князя Владиміра, съ другой благодаря начавшемуся напору Литвы, отвлекавшему вниманіе Полоцкой Руси въ иную сторону. Однажды епископъ Альбертъ отплылъ по обыкновенію въ Германію для сбора крестоносцевъ и всякаго рода помощи. Часть Ливонъ думала воспользоваться его отсутствіемъ и малымъ числомъ оставшихся на Двинѣ Нѣмцевъ, чтобъ свергнуть ихъ иго; они послали звать на помощь

Владимира Полоцкаго; тотъ дѣйствительно приплылъ на судахъ по Двинѣ съ значительнымъ ополченіемъ. Сначала онъ попытался взять Искуль, но отбитый баллистами или камнеметательными орудіями, спустился ниже по рѣкѣ, и приступилъ къ Гольму, въ которомъ находилось нѣсколько десятковъ Нѣмцевъ, да толпа призванныхъ на помощь Ливовъ, на вѣрность которыхъ однако трудно было положиться. Однако осада пошла неуспѣшно; попытка обложить замокъ дровами и сжечь его не удалась; ибо осажденные своими баллистами мѣтко поражали тѣхъ, кто слишкомъ близко подходилъ къ стѣнамъ. По словамъ Генриха Латыша, Полочане будто бы не были знакомы съ употребленіемъ этихъ орудій, и сражались издали стрѣлами. Они попытались устроить камнеметныя орудія по образцу Нѣмцевъ, но дѣйствовали такъ неискусно, что камни ихъ летѣли назадъ и ранили собственныхъ ратниковъ. Между тѣмъ сама Рига находилась въ страхѣ передъ нашествіемъ Русскихъ, такъ какъ она имѣла слабый гарнизонъ, и самыя укрѣпленія ея были еще не окончены. Чтобы затруднить дороги къ городу, Рижане набрасали по сосѣднимъ полямъ желѣзныхъ гвоздей о трехъ загнутыхъ концахъ; эти концы повзались въ копыта конницы и въ ноги пѣхоты. Между тѣмъ нѣкоторые Ливы извѣстили князя, что на морѣ показались какіе-то корабли. Тогда Владиміръ послѣ одиннадцатидневной осады Гольма, уже едва державшагося, отступилъ отъ него, сѣлъ на суда и отплылъ обратно, доказавъ вновь свою близорукость и безхарактерность (1206 г.) въ слѣдующемъ году тщетно призывалъ на помощь Владимира Полоцкаго подручный ему державецъ городка Кукейноса князь Вичко, тѣснимый Нѣмцами, которыхъ владѣнія охватывали его со всѣхъ сторонъ. Наконецъ, отчаявшись въ успѣхѣ обороны, онъ сжегъ Кукейнось и удалился съ своимъ семействомъ въ Русь. Епископъ велѣлъ на мѣстѣ сгорѣвшаго городка выстроить крѣпкій каменный замокъ и отдалъ его въ ленъ одному рыцарю. Такая же участь постигла искорѣ и другаго удѣльнаго князя, Всеволода, который владѣлъ слѣдующимъ подвинскимъ городкомъ Герсяке.

Въ 1210 году существованіе возникающаго нѣмецкаго государства едва не подверглось сильной опасности. Сосѣдніе Куроны, терпѣвшіе отъ Нѣмцевъ и Фризовъ помѣху въ своемъ пиратскомъ промыслѣ, вздумали воспользоваться обычнымъ отъѣздомъ епископа Альберта въ Германію и слабостію рижскаго гарнизона: они послали просить Ливовъ, Литву и Русскихъ, чтобы соединиться и общими силами изгнать ненавистныхъ пришельцевъ. Тѣ обѣщали. Многочи-

сленныя суда Куроновъ въ условленное время явились въ устье Двины, и съ такою быстротою поспѣшили къ Ригѣ, что едва нѣкоторые рыбацкія лодки успѣли извѣстить объ ихъ приближеніи. Власти тотчасъ ударили въ набатный колоколъ и призвали къ защитѣ города все населеніе; даже церковные служители и женщины взялись за оружіе. Немедленно во всѣ стороны поскакали гонцы съ требованіемъ помощи. Куроны храбро пошли на приступъ, закрываясь своими щитами, составленными изъ двухъ досокъ. Кто изъ нихъ падалъ раненный, тому ближній товарищъ тотчасъ отрубалъ голову. Рижане съ трудомъ оборонялись цѣлый день, однако устояли до наступленія ночи. А на слѣдующій день въ нимъ стала подходить помощь изъ ближнихъ замковъ; пришла и часть крещенныхъ Ливовъ подъ начальствомъ вѣрнаго Каупо. Между тѣмъ изъ союзниковъ куронскихъ никто не являлся. Потерявъ еще нѣсколько дней на лѣвомъ берегу Двины, Куроны сожгли тѣла своихъ павшихъ воиновъ и уплыли обратно. Юное нѣмецкое государство на этотъ разъ какъ и вообще спаслось отсутствіемъ единства въ дѣйствіяхъ своихъ враговъ. Особенно помогала имъ замѣчательная неспособность Полоцкаго князя Владиміра. Мало того епископъ Альбертъ въ томъ же году счумѣлъ склонить этого князя къ выгодному для Риги торговому договору, который предоставилъ нѣмецкимъ купцамъ свободное плаваніе по Двинѣ въ Полоцкъ и Смоленскъ. При этомъ изворотливый епископъ не только призналъ права Владиміра на дань, платимую прежде жителями, но и обязался самъ ежегодно вносить за нихъ эту дань князю. Такимъ образомъ, становясь какъ бы данникомъ Полоцкаго князя, онъ ловко устранилъ его отъ непосредственныхъ сношеній съ туземцами. Этотъ князь до такой степени близоруко смотрѣлъ на возростающую силу Нѣмцевъ, что вслѣдъ за этимъ договоромъ послалъ ратную помощь епископу въ его войнѣ съ Эстами. Еще худшимъ политикомъ и патриотомъ оказался князь сосѣдняго Пскова, по имени также Владиміръ, братъ Мстислава Удалага, одинъ изъ сыновей Мстислава Храбраго. Онъ вошелъ въ большую дружбу съ Нѣмцами и выдалъ свою дочь въ Ригу за епископскаго брата Дитриха. Псковитяне возмутились этою дружбою и выгнали его отъ себя. Изгнанникъ удалился въ Ригу; епископъ принялъ его съ почетомъ и сдѣлалъ намѣстникомъ Ливонской области Идумей.

Между тѣмъ Владиміръ Полоцкій пригласилъ Альберта на личное свиданіе подъ Герсике, который еще не былъ захваченъ Нѣмцами. Онъ предложилъ епископу условиться относительно Ливовъ, возоб-

новленіи договора и общихъ дѣйствій, противъ Литовцевъ. Въ назначенный день епископъ приплылъ по Двинѣ въ сопровожденіи нѣкотораго количества орденскихъ рыцарей, ливонскихъ и латышскихъ старшинъ, и кромѣ того нѣмецкихъ купцовъ, которые сидѣли въ лодкахъ, также вполне вооруженные. Владиміръ потребовалъ отъ епископа, чтобы тотъ прекратилъ крещеніе Ливовъ, такъ какъ они данники его, Полоцкаго князя, и въ его власти крестить ихъ или оставить некрещеными. Описывая это свиданіе, Генрихъ Латышъ замѣчаетъ, что Русскіе князья обыкновенно покоряютъ какой-нибудь народъ не для того, чтобы обратить его въ христіанство, а для того чтобы собирать съ него дани. Епископъ очень ловко отвѣтилъ, что онъ обязанъ чтить божеское повелѣніе болѣе человѣческаго, и сослался на евангельскую заповѣдь: „Идите и научите вся языцы, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына и Святаго. Духа“. Сказалъ, что онъ не можетъ прекратить проповѣдь, порученную ему Римскимъ первосвященникомъ, но что онъ не препятствуетъ платить дань князю, слѣдуя завіту того же Евангелія отъ Матвѣя: „Воздадите кесарю кесарево, а Богу Богово“. Напомнилъ, что онъ и самъ вносилъ князю подать за Ливовъ, но что эти послѣдніе не хотятъ служить двумъ господамъ и просятъ навсегда освободить ихъ отъ русскаго ига. Отъ ласковыхъ дружескихъ увѣщаній Владиміръ перешелъ наконецъ къ угрозамъ; всѣ ливонскіе города, въ томъ числѣ и самую Ригу, онъ грозилъ предать пламени. Дружинѣ своей онъ велѣлъ выйти изъ города и стать въ боевомъ порядкѣ, показывая намѣреніе напасть на Нѣмцевъ. Альбертъ также изготовилъ къ сраженію свою свиту. Тогда выступили посредниками Іоаннъ, пробстъ рижскаго собора Св. Маріи, и бывшій Псковскій князь Владиміръ, явившійся въ этомъ случаѣ усерднымъ слугою Нѣмцевъ. Имъ удалось склонить Полоцкаго князя не только къ примиренію съ епископомъ, но и къ отказу отъ ливонской дани и къ подтвержденію свободного плаванія по Двинѣ купеческимъ судамъ. Оба вождя обязались сообща дѣйствовать противъ Литвы и другихъ язычниковъ, и затѣмъ разъѣхались каждый въ свою сторону.

За порабощеніемъ Ливовъ и Латышей наступила очередь Эстонской Чуди. Первые удары Нѣмцевъ обрушились на ближнія области Эстовъ, Соккалу и Уганію, изъ которыхъ одна лежала на западной сторонѣ озера Вирицъ-Юрве, а другая на восточной. Эсты вообще оказали Нѣмцамъ болѣе упорное сопротивленіе, чѣмъ другія племена; а потому борьба съ ними приняла самый ожесточенный характеръ.

Нѣмцы безъ пощады выжигали селенія и вырѣзывали мужское населеніе, забирая въ плѣнъ женщинъ и дѣтей; а Эсты въ свою очередь подвергали мучительной смерти попавшихся въ ихъ руки непріятелей: иногда они сожигали живыми нѣмецкихъ плѣнниковъ или душили ихъ, предварительно вырѣзавъ у нихъ крестъ на спинѣ. Пользуясь превосходствомъ своего вооруженія и военнаго искусства, разъединеніемъ племенъ и помощью преданной части Ливовъ и Латышей, Нѣмцы постепенно подвигали впередъ поработченіе Эстовъ и ихъ насильственное крещеніе. Одна треть покоренныхъ земель, по установившемуся обычаю, поступала во владѣніе Ордена, а двѣ другія во владѣніе епископа и Рижской церкви. Во время этой борьбы съ Эстами неудачный Полоцкій князь Владиміръ еще разъ является на сценѣ дѣйствія. Эсты, подобно Куронамъ, попытались заключить союзъ съ Полоцкимъ княземъ и съ своими соплеменниками, именно съ жителями острова Эзеля; рѣшено было съ трехъ сторонъ напасть на Нѣмцевъ. Между тѣмъ какъ Эзельцы на своихъ лодкахъ общали запереть Динаминде съ моря, Полоцкій князь условился лично идти Двиною прямо на Ригу. Онъ дѣйствительно собралъ большое ополченіе изъ Руси и Латышей. Войско уже готово было къ походу, но садясь въ ладью, князь вдругъ упалъ и умеръ внезапною смертію (1216). И все предпріятіе, конечно, разстроилось ⁴⁾.

Первая Чудская область, покоренная Нѣмцами, была Соккала, средоточіемъ которой является крѣпкій замокъ Феллинъ. За Соккалою слѣдовала Уганія. Но тутъ Нѣмцы встрѣтились съ другою Русью, Новгородскою, которая хотя не оцѣнила вполне важности нѣмецкаго завоеванія и не обнаружила востойчивости въ этомъ дѣлѣ, однако оказала болѣе энергіи и твердости, чѣмъ Русь Полоцкая. Владѣя Юрьевымъ и нижнемъ теченіемъ Эмбаха, Новгородцы собирали дани съ ближнихъ Эстовъ и Латышей. Движеніе ихъ въ эту сторону особенно оживилось съ появленіемъ на Новгородскомъ столѣ Мстислава

⁴⁾ Тотъ Полоцкій князь Владиміръ, о которомъ Генрихъ Латышъ упоминаетъ въ теченіе тридцати лѣтъ (1186—1216), совсѣмъ не извѣстенъ по русскимъ лѣтописямъ и представляетъ пока лицо довольно загадочное. Длжинъ попытался было отождествить его съ Владиміромъ Рюриковичемъ Смоленскимъ («Два намѣдета» время Анны Иоанновны» въ *Извѣст. 2-го Отд. (А. П., VII., 49)*. Но послѣдній только родился въ 1187 г. Во всякомъ случаѣ сомнительно и показаніе Длжинъ, что бы одинъ и тотъ же князь занималъ Полоцкій столъ и въ 1186, и въ 1216 гг. Известно, какъ темна и сбивчива исторія Полоцка и его князей за эту эпоху, по крайней скудости источниковъ.

Удалаго. Въ 1212 г. онъ предпринималъ удачный походъ на Чудъ Ереву (Ервія), достигалъ до моря (Финскаго залива), и стоялъ подъ ея городомъ Воробьинимъ. Здѣсь Чудъ поклонилась ему и заплатила дань.

Тотъ же Генрихъ Латышъ, который выше говорилъ, будто Русскіе заботились только о даняхъ, а не обращали язычниковъ въ христіанскую вѣру, сознается однако, что у Латышей и Эстовъ Унганскихъ были уже начатки православія, и что именно встрѣча его здѣсь съ латинствомъ повела за собою военное столкновеніе Новгородцевъ съ Нѣмцами. Главная битва между ними произошла около помянутаго Оденпе, который старались захватить и тѣ, и другіе. Въ этой войнѣ снова выступаетъ Владиміръ Мстиславичъ, бывший князь Псковскій, но уже не союзникомъ, а противникомъ Нѣмцевъ и предводителемъ русской рати вмѣстѣ съ новгородскимъ посадникомъ Твердиславомъ. Въ союзѣ съ ними находились и многіе Эсты изъ областей Сооклаи, Эзеля и Гарріи, ожесточенные противъ Нѣмцевъ насильственнымъ крещеніемъ и опустошеніемъ своей землѣ. Русь при осадѣ Оденпе, занятаго Нѣмцами и отчасти Эстами, дѣйствуетъ не только стрѣлами, но и метательными снарядами. Тщетно самъ магистръ ордена Вольквинъ пришелъ на помощь осажденнымъ съ своими рыцарями, а также съ толпами Ливовъ и Латышей. Городъ принужденъ былъ сдаться Русскимъ. Послѣ того, подъ предлогомъ переговоровъ о мирѣ, Владиміръ Мстиславичъ призвалъ въ русскій лагерь своего зятя Дитриха; тутъ Новгородцы схватили его и увели плѣнникомъ въ свою землю (1217 г.).

Пораженіе Нѣмцевъ подъ Медвѣжьей Головой ободрило Эстовъ, и первымъ пришлось напрягать всѣ силы, чтобы подавить ихъ возстаніе. Новгородцы въ слѣдующемъ году нанесли еще нѣсколько поражений Нѣмцамъ, двинулись въ глубь Ливоніи и осадили самую столицу ордена, Венденъ. Но съ одной стороны недостатокъ съѣстныхъ припасовъ, съ другой—извѣстіе о нападеніи Литовцевъ на ихъ собственные предѣлы принудили Новгородцевъ снять осаду и уйти обратно. Стѣсненное положеніе, въ которомъ очутились Нѣмцы во время этой борьбы съ Чудью и Новгородцами, заставило Альберта искать помощи не только въ Германіи, но и въ Даніи. Онъ отправился къ королю Вальдемару II, находившемуся тогда на высшей степени своего могущества, и умолялъ его защитить Ливонское владѣніе Дѣвы Маріи. Въ слѣдующемъ 1219 году Вальдемаръ дѣйствительно присталъ къ берегамъ Ливоніи съ сильнымъ флотомъ и войскомъ. Послѣ храброй обо-

роны, онъ взялъ приморскій городокъ Чуди Ревель и на мѣстѣ его заложилъ крѣпкій каменный замокъ, а затѣмъ вернулся домой, оставивъ часть войска, которое и продолжало завоеваніе сѣверной Эстоніи. Однако Нѣмцы ошиблись въ расчетѣ на датскую помощь. Вальдемаръ вскорѣ объявилъ, что завоеванная имъ часть Эстоніи принадлежитъ Датскому королевству, и назначилъ въ нее епископомъ Датчанина на мѣсто убитаго при осадѣ Ревеля епископа Эстонскаго Дитриха. Ливонскій орденъ протестовалъ, но не имѣлъ силы поддержать оружіемъ свои притязанія. Тогда произошло любопытное соревнованіе между нѣмецкими и датскими миссіонерами; каждый изъ нихъ спѣшилъ окрестить сѣверную еще языческую часть Эстоуъ, чтобы тѣмъ закрѣпить ихъ за своею народностію. При этомъ нѣмецкіе миссіонеры ради скорости обыкновенно совершали обрядъ крещенія надъ жителями цѣлой деревни разомъ и спѣшили въ другую деревню. А Датчане, имѣя недостатокъ въ священникахъ, во многія деревни посылали просто служителей съ священою водою, которою и окропляли жителей. Случалось иногда, что тѣ и другіе крестители сталкивались въ какой нибудь мѣстности, и между ними возникалъ споръ. Или нѣмецкіе священники являлись, напримѣръ, въ какое-либо селеніе, собирали жителей и готовились совершить надъ ними тѣнъ обряда, какъ изъ толпы выступалъ старшина и объявлялъ имъ, что накануне Датчане ихъ уже окропили. Альбертъ Буксгевденъ отправился въ Римъ и принесъ жалобу на короля Вальдемара папѣ Гонорію III. Но онъ встрѣтилъ тамъ датское посольство: король призналъ папу своимъ верховнымъ леннымъ владыкою. Потерпѣвъ здѣсь неудачу, Альбертъ вспомнилъ, что онъ когда-то объявилъ Ливонію леномъ Германской имперіи и потому обратился къ императору Фридриху II. Но послѣдній, занятый другими дѣлами, не желалъ ссориться съ сильнымъ соседомъ. Тогда Альбертъ покорился обстоятельствамъ: онъ отправился опять къ Вальдемару и въ свою очередь призналъ его верховнымъ владѣтелемъ Эстоніи и Ливоніи.

Неожиданныя событія пришли на помощь Ливонскимъ Нѣмцамъ. Въ 1223 году король Вальдемаръ былъ измѣннически на охотѣ захваченъ въ плѣнъ своимъ вассаломъ Генрихомъ, графомъ Мекленбургъ-Шверинскимъ, чѣмъ и воспользовались нѣкоторые покоренныя земли, чтобы свергнуть съ себя датское иго. Въ томъ числѣ освободилась и Ливонія; только въ сѣверной Эстоніи удержались еще Датчане. Въ то же самое время произошло первое нашествіе Татаръ на восточную Европу; оно нѣсколько отвлекло вниманіе Руси отъ Балтійскаго моря.

Новгородцы, призываемые Эстами противъ своихъ поработителей, хотя продолжали войну и доходили до Ревеля или Колывани, но дѣйствовали безъ послѣдовательности, временными порывами, и нерѣдко оставляли въ покоѣ Нѣмцевъ, занятые внутренними смятеніями и частыми смѣнами своихъ князей, а также отношеніями къ южной и сѣверо-восточной Руси. Нѣмцы воспользовались благопріятными обстоятельствами, чтобъ отнять у Руси ея владѣніе на Эмбахѣ, то-есть, городъ Юрьевъ или Дерптъ. Въ августѣ 1224 года епископъ Альбертъ и магистръ ордена Вольквинъ, съ пѣмедскими рыцарями и пилигримами, также съ Ливами и Латышами, обступили Юрьевъ. Не долго передъ тѣмъ этотъ городъ съ окрестною областью былъ отданъ въ удѣлъ князю Вячку, тому самому, у котораго Нѣмцы отняли Кокенгузенъ. Гарнизонъ состоялъ съ небольшимъ изъ двухъ сотенъ Русскихъ и нѣсколькихъ сотенъ Эстовъ. Но это былъ наилучше укрѣпленный городъ въ Балтійскомъ краѣ, и Нѣмцы были принуждены употребить большія усилія, чтобъ имъ овладѣть. Расположившись въ шатрахъ вокругъ города, они соорудили большую деревянную башню, придвинули ее къ стѣнамъ и подъ ея прикрытіемъ начали вести подкопъ. Въ то же время дѣйствовали метательныя орудія, которыя бросали въ замокъ стрѣлы, камни, раскаленное желѣзо, и старались его зажечь. Осажденные мужественно оборонялись, отвѣчая съ своей стороны также стрѣлами и метательными орудіями. Напрасно епископъ предлагалъ князю Вячку сдать городъ и удалиться съ людьми, оружіемъ и всѣмъ имуществомъ. Князь отвергъ всѣ предложенія, надѣясь, что Новгородцы не оставятъ его безъ помощи. Осадныя работы продолжались не только днемъ, но и ночью при заревѣ костровъ, пѣсняхъ, при звукѣ трубъ и литавръ. Горсть Русскихъ должна была проводить на стѣпахъ бессонныя ночи, ободря себя также кликами и игрою на своихъ инструментахъ (въ томъ числѣ, по замѣчанію Генриха Латыша, на какихъ-то „тарантахъ“, вѣроятно дудкахъ). Выведенные изъ терпѣнія мужественною обороною и медленностію осады, Нѣмцы рѣшили наконецъ взять городъ приступомъ, именно въ ту минуту, когда осажденные успѣли зажечь помянутую осадную башню пылающими колесами и вязанками дровъ. Приставили лѣстницы; Іоаннъ Апцельдернъ, братъ епископа Альберта, первый взобрался на стѣну; за нимъ ринулись рыцари, за рыцарями Латыши. Произошла жестокая бойня. Послѣ отчаянной обороны всѣ Русскіе и почти всѣ Эсты были ибиты. Въ числѣ павшихъ находился и доблестный Вячко. Нѣмцы пощадили только одного суздальскаго боярина, котораго отправили въ

Новгородъ съ извѣстіемъ о случившемся ¹⁾. Забравъ коней и всякую добычу вмѣстѣ съ оставшимися въ живыхъ женщинами и дѣтьми, Нѣмцы со всѣхъ сторонъ зажгли замокъ и удалились, ибо пришла вѣсть, что приближается большое новгородское войско. Но эта запоздавшая помощь, дошедши до Пскова, узнала о паденіи Дерпта и воротилась назадъ. Вслѣдъ затѣмъ Новгородъ и Псковъ заключили съ Ригю миръ. Хитрый Альбертъ употребилъ здѣсь ту же политику, какъ и противъ Полоцкаго князя: онъ изъ собственной казны уплатилъ Новгородцамъ часть дани, которую они получали съ нѣкоторыхъ туземныхъ племенъ, и тѣмъ, какъ бы признавалъ ихъ верховныя права. Но въ то же время всѣ земли къ западу отъ Чудскаго озера поступили въ непосредственное владѣніе Ливонскихъ Нѣмцевъ. Впрочемъ, кромѣ внутреннихъ неурядицъ, Новгородъ принужденъ былъ къ уступчивости тѣми же вѣдшими обстоятельствами, какъ и Полоцкъ, то есть, возростающею опасностію со стороны Литвы: именно въ томъ 1224 г. Литва сдѣлала набѣгъ на Новгородскія владѣнія, проникла до города Руси и подъ этимъ городомъ нанесла поражение Новгородцамъ.

Послѣ замиренія съ сосѣдними русскими областями, завоеваніе Балтійскаго края, пошло еще успѣшнѣе и вскорѣ достигло своихъ естественныхъ предѣловъ. Въ 1227 году, пользуясь холодною зимою, надолжившею ледяные оковы на прибрежную полосу моря, нѣмецкая рать прошла по льду на островъ Эзель, послѣднее убѣжище эстонской независимости. Нѣмцы, предводительствуемые самимъ епископомъ Альбертомъ и магистромъ ордена Вольвиномъ, усиленные вспомогательными отрядами Ливовъ и Латышей, жестоко опустошили островъ, и взяли главное укрѣпленіе туземцевъ Моне, при чемъ разрушили святилище ихъ божества Тарапила, которое имѣло изображеніе фантастической птицы или дракона. Завоеванный островъ по обычаю былъ раздѣленъ на три части между епископомъ, городомъ Ригю и Ливонскимъ орденомъ. Вслѣдъ затѣмъ Вольквинъ собралъ опять сильное ополченіе и предпринялъ походъ въ сѣверную Эстонию противъ Датчанъ. Сами Эсты помогали ему при осадѣ Ревеля, который и былъ взятъ Нѣмцами, послѣ чего слабые датскіе гарни-

¹⁾ Татищевъ пишетъ, что Нѣмцы взяли Юрьевъ съ помощью вѣроломства. они заключили перемиріе съ осажденными; а когда бдительность городской стражи вследствие того ослабала, ночью, подкравшись къ городу, зажгли его, и пользуясь пожаромъ, сдѣлали приступъ. (III, 431). Незавѣстно, откуда онъ почерпнулъ это свидѣтельство; но оно не заключаетъ въ себя ничего невѣроятнаго.

зоны изгнаны изъ цѣлой страны. Орденъ взялъ обѣ провинціи Гаррію, Ервію и Веррію, а епископу Альберту предоставилъ только Вижъ, то-есть, самую западную окраину Эстоніи.

Около того же времени докончено покореніе лѣваго прибрежья Двины, то-есть, страны Земголовъ. Оно совершено съ большею легкостію, чѣмъ покореніе другихъ туземныхъ племенъ. Слѣдуя простой политикѣ разьединенія, Нѣмцы являлись союзниками этого племени противъ сосѣдей, особенно противъ его литовскихъ соплеменниковъ, а между тѣмъ, успѣли захватить нѣсколько важныхъ пунктовъ и въ нихъ укрѣпиться. Нѣмецкіе миссіонеры также не встрѣтили со стороны мѣстнаго язычества такого упорнаго сопротивленія, какъ въ другихъ областяхъ. Последнимъ бойцомъ за это язычество и угасающую независимость былъ Вестгардъ, наиболѣе значительный и храбрый изъ туземныхъ князей. Видя, какъ христіанство со всѣхъ сторонъ вторгалось въ его страну, и священные дубы падали подъ поромъ нѣмецкихъ миссіонеровъ безъ всякаго мщенія со стороны Искруна, Вестгардъ подъ конецъ жизни созналъ безсиліе домашнихъ боговъ. Онъ умеръ почти въ одно время съ своимъ великимъ противникомъ, епископомъ Альбертомъ, и послѣ него Земгола окончательно подчинилась нѣмецкому владычеству и христіанству. За нею наступила очередь ея западныхъ сосѣдей Куроновъ. Тамъ уже дѣйствовала нѣмецкая проповѣдь и нѣмецкая политика. Проповѣдники въ особенности упирали на то обстоятельство, что только добровольно принявшіе христіанство сохраняютъ имущество и личную свободу, тогда какъ упорныхъ язычниковъ ожидаетъ участь Эстовъ. Между прочимъ, Ливонскимъ Нѣмцамъ удалось привлечь на свою сторону одного изъ вліятельныхъ куронскихъ князей Ламехина, и съ его помощью они въ 1230—1231 гг. заключили рядъ договоровъ съ старшинами куронскихъ волостей (называвшихся на мѣстномъ языкѣ киллегунде). Куроны обязались принять христіанскихъ священниковъ, получить отъ нихъ крещеніе, платить подати духовенству и выставлять вспомогательные отряды противъ другихъ язычниковъ; за то они сохраняли пока свою личную свободу.

Но уже въ предъидущемъ 1229 году скончался знаменитый епископъ Альбертъ Буксгевденъ послѣ тридцатилѣтняго управленія юнымъ Ливонскимъ государствомъ, которое было его созданиемъ. Смерть его случилась во время заключенія извѣстнаго торговаго договора между Ригю и Готландомъ, съ одной стороны, Смоленскомъ и Полоцкомъ—съ другой. Прахъ Альберта съ великою церемоніей былъ положенъ

въ рижскомъ соборномъ храмѣ Богоматери. Капитулъ этой церкви вмѣстѣ съ епископами Дерптскимъ и Эзельскимъ выбралъ ему преемникомъ премонстранскаго каноника Николая изъ Магдебурга. Архіепископъ Временскій заявилъ свои притязанія на прежнюю зависимость отъ него Ливонской церкви и назначилъ другое лицо; но папа Григорій IX рѣшилъ споръ въ пользу Николая.

Государство, основанное Нѣмцами въ Балтійскомъ краѣ, достигло своихъ естественныхъ предѣловъ: съ сѣвера и запада море, съ востока и юга сильные народы, то-есть, Русь и Литва. Казалось, для него наступила пора мирнаго внутренняго развитія. Но не такъ было на самомъ дѣлѣ. Внѣшніе враги грозили со всѣхъ сторонъ. Датскій король нисколько не думалъ покинуть своихъ притязаній на Эстонию; Новгородская Русь ждала только удобнаго случая воротить свои потери; на югѣ возникло опасное для Нѣмцевъ литовское могущество; покоренныя племена сдерживались только страхомъ жестокаго возмездія. А между тѣмъ, приливъ крестоносцевъ изъ Германіи постепенно уменьшался, и Ливонскіе Нѣмцы должны были довольствоваться почти одними собственными средствами въ борьбѣ съ окружающими врагами. Со смертію же епископа Альберта сошли съ исторической сцены тотъ умъ и та желѣзная воля, которые еще держали въ единеніи разнообразный составъ новаго государства. Послѣ Альберта орденъ Меченосцевъ уже явно стремился стать выше своего леннаго господина, Рижскаго епископа, и обратить завоеванный краѣ въ свое непосредственное владѣніе, то-есть, поставить Ливонію къ себѣ въ тѣ же отношенія, въ какихъ находилась тогда Пруссія къ ордену Тевтонскихъ рыцарей. Отсюда естественно, почему Ливонскій орденъ началъ искать опоры съ этой стороны. Едва Альбертъ успѣлъ отойти въ вѣчность, какъ магистръ Вольквинъ отправилъ пословъ къ гроемейстеру Тевтонскаго ордена Герману Зальца съ предложеніемъ тѣснаго союза и даже сліянія двухъ сосѣднихъ орденовъ.

Завоеваніе Пруссіи Поляками, когда-то начатое Болеславомъ Храбрымъ и нѣкоторыми изъ его преемниковъ, было утрачено во время раздробленія Польши на удѣлы и внутреннихъ неурядицъ. Мало того, сами польскія области начали страдать отъ вторженій и грабежей сосѣднихъ Пруссовъ, и князья польскіе, выступавшіе противъ язычниковъ, нерѣдко терпѣли отъ нихъ пораженія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, долгое время оставались тщетными попытки послѣдующихъ миссіонеровъ продолжать дѣло, начатое Войтехомъ и Бруномъ; нѣкоторые изъ нихъ нашли въ Пруссіи также мучительную смерть. Только два

вѣка спустя послѣ этихъ двухъ апостоловъ, то-есть, въ началѣ XIII столѣтія, удалось одному монаху изъ Данцигскаго цистеріанскаго монастыря, по имени Христіану, основать христіанскую общину въ прусской Кульмнѣ, которая лежала на правой сторонѣ Вислы и вдалась клиномъ между Славянами Польши и Помераніи. Этотъ Христіанъ до нѣкоторой степени имѣлъ для Пруссіи то же значеніе, какое Альбертъ Буксгевденъ для Ливоніи. Знаменитый папа Иннокентій III возвелъ его въ достоинство Прусскаго епископа, поручилъ его поврительству архіепископа Гвѣненскаго, а также князей Польши и Помераніи, и вообще оказалъ утвержденію католической церкви въ Пруссіи такую же дѣятельную, искусную поддержку, какъ и въ Ливоніи. Въ сосѣдней польской области Мазовіи княжилъ тогда Конрадъ, младшій сынъ Казимира Справедливаго, не отличавшійся никакими доблестями. Пользуясь его слабостію, Пруссы усилили нападенія на его земли. Въмѣсто мужественной обороны Конрадъ сталъ откупаться отъ ихъ набѣговъ. По этому поводу разказываютъ даже слѣдующую черту: однажды, не имѣя средствъ удовлетворить жадности грабителей, онъ заввалъ къ себѣ на пиръ своихъ вельможъ съ женами и дѣтьми; во время пира велѣлъ тайкомъ забрать коней и верхнія одежды гостей и все это отослалъ Пруссакамъ. При такихъ обстоятельствахъ малодушный Конрадъ охотно послѣдовалъ совѣту епископа Христіана и добровольно водворилъ въ своей землѣ злѣпшихъ враговъ славянства, Нѣмцевъ. Мысль о томъ подали успѣхи только что основаннаго въ Ливоніи ордена Меченосцевъ. Сначала Конрадъ и Христіанъ, съ разрѣшенія папы, попытались основать свой собственный орденъ для борьбы съ язычниками: Этотъ орденъ получилъ во владѣніе замокъ Добрынь на Вислѣ и право на половину всѣхъ земель, которыя завоюетъ въ Пруссіи. Но онъ оказался слишкомъ слабъ для такой задачи и вскорѣ потерялъ отъ Пруссовъ столь сильное пораженіе, что не смѣлъ болѣе выступать за стѣны своего замка. Тогда Конрадъ, по совѣту съ Христіаномъ и нѣкоторыми изъ польскихъ епископовъ и вельможъ, рѣшилъ призвать для укрощенія свирѣпыхъ сосѣдей орденъ Тевтонскій.

Этотъ орденъ былъ основанъ Нѣмцами не задолго до того времени въ Палестинѣ, въ честь Богоматери, по примѣру италіанскихъ Іоаннитовъ и французскихъ Тамплиеровъ. Онъ принялъ на себя монашескіе обѣды съ обязательствомъ ходить за больными и сражаться съ невѣрными. Правда, его подвиги въ Палестинѣ мало помогли іерусалимскому королевству; за то онъ былъ надѣленъ разными владѣ-

ніями въ Германіи и Италіи. Значеніе его много поднялось, благодаря въ особенности гросмейстеру Герману Зальца, который умѣлъ списать одинаковое уваженіе и Фридриха II Гогенштауфена, и противниковъ его, то-есть, Римскихъ папъ. Въ 1225 году прибыли къ нему въ южную Италію послы князя Мазовецкаго и предложили ордену переселиться въ области Кульмскую и Лобавскую подъ условіемъ войны съ прусскими язычниками. Такое предложеніе, конечно, не могло не понравиться гросмейстеру; но онъ не спѣшилъ своимъ согласіемъ, наученный опытомъ. Около того времени Угорскій король Андрей II точно также призвалъ Тевтонскихъ рыцарей для борьбы съ Половцами и далъ ордену во владѣніе область въ Трансильваніи; но потомъ, замѣтивъ опасность, которая грозила отъ водворенія военной и властолюбивой нѣмецкой дружины, онъ поспѣшилъ удалить орденъ изъ своего королевства. Очевидно, Угры обладали большимъ инстинктомъ самосохраненія, нежели Поляки.

Тевтонскій гросмейстеръ не столько заботился о крещеніи язычниковъ, сколько имѣлъ въ виду основать собственное независимое княжество. Онъ началъ съ того, что испросилъ ордену у императора Фридриха грамоту на полное владѣніе Кульмскою землею и всѣми будущими завоеваніями въ Пруссіи, ибо, по тогдашнимъ нѣмецкимъ понятіямъ, и самая Польша считалась леномъ Германской имперіи. Зальца хотѣлъ поставить будущее княжество подъ непосредственное верховенство имперіи, а никакъ не Польши. Затѣмъ онъ вступилъ въ продолжительные переговоры съ Конрадомъ Мазовецкимъ объ условіяхъ переселенія ордена въ Кульмскую область. Плодомъ этихъ переговоровъ былъ цѣлый рядъ актовъ и грамотъ, которыми недалековидный польскій князь предоставилъ ордену разныя права и привилегіи.

Только въ 1228 году впервые на границахъ Польши и Пруссіи явился значительный отрядъ Тевтонскихъ рыцарей подъ начальствомъ провинціального магистра Германа Балка, чтобы принять Кульмскую землю во владѣніе ордена. Прежде, нежели приступить къ борьбѣ съ язычниками, Нѣмцы и тутъ продолжали свои переговоры съ Конрадомъ, пока договоромъ 1230 года не получили отъ него подтвержденія на вѣчное, безусловное владѣніе данною областію. Въ то же время они постарались обезпечить себя отъ притязаній помянутаго епископа Прусскаго Христіана, который думалъ, что Тевтонскій орденъ будетъ находиться къ нему въ такихъ же отношеніяхъ, въ какихъ Ливонскій къ епископу Рижскому. На первое время орденъ призналъ

ленныя права епископа на Кульмскую землю, и обязался платить ему за нее небольшую дань. Благопріятный для ордена случай вскорѣ помогъ ему совсѣмъ освободиться отъ этихъ ленныхъ отношеній. Епископъ Христіанъ съ небольшою свитою неосторожно углубился въ землю язычниковъ для проповѣди Евангелія и былъ захваченъ въ плѣнъ, въ которомъ томился около девяти лѣтъ. Ловкій Германъ Зальца, оставшійся въ Итадіи и оттуда управлявшій дѣлами ордена, склонилъ папу Григорія IX признать прусскія владѣнія Тевтоновъ непосредственнымъ духовнымъ леномъ папскаго престола, чѣмъ устранялись притязанія Кульмскаго епископа. Кромѣ того, съ согласія папы остатки Добрынскихъ рыцарей и ихъ имѣніе были включены въ Тевтонскій орденъ. Въ этомъ краю, также какъ въ землѣ Балтійскихъ и Полабскихъ Славянъ, католическая церковь явилась главною союзницею германизациі.

Верховный покровитель ордена, папа, усердно призывалъ крестоносцевъ изъ сосѣднихъ странъ, Польши, Померанія, Гольштиніи, Готландіи и другихъ, къ общей борьбѣ съ прусскими язычниками—и даровалъ этимъ крестоносцамъ такія же привилегіи и отпущеніе грѣховъ, какъ и тѣмъ, которые отправлялись въ Палестину. Его призывъ не остался безъ отвѣта. Въ западной и средней Европѣ того времени еще была сильна вѣра, что ни что такъ не угодно Богу, какъ обращеніе язычниковъ въ христіанство; хотя бы посредствомъ меча и огня, и что это самое вѣрное средство смыть съ себя всѣ прошлые грѣхи. Тевтонскіе рыцари начали завоеваніе и насильственное крещеніе Пруссіи съ помощью сосѣднихъ католическихъ государей, приводившихъ крестоносныя дружины, особенно съ помощью славянскихъ князей Польши и Поморья, которые болѣе чѣмъ сами Нѣмцы работали на пользу германизациі. Каждый свой шагъ рыцари закрѣпляли построеніемъ каменныхъ замковъ и прежде всего, конечно, постарались завладѣть нижнимъ теченіемъ Вислы. Здѣсь первою орденскою твердыней явился Торунъ, за нимъ Хельмно (Кульмъ), Мариенвердеръ, Эльбингъ и такъ далѣе. Пруссы оборонялись упорно; но не могли устоять противъ новой силы, пользующейся превосходствомъ военного искусства, вооруженія, единства дѣйствій и вообще отлично организованной. Чтобъ еще болѣе упрочить свое владѣтельство, вмѣстѣ съ построеніемъ крѣпостей орденъ дѣятельно водворялъ нѣмецкую колонизацію, вызывая для того переселенцевъ въ свои новые города, надѣляя ихъ торговыми и промышленными льготами, и кромѣ того, раздавая участки земли на ленныхъ правахъ переселенцамъ военного

сословія. Для утвержденія новой вѣры Нѣмцы особенное вниманіе обращали на юное поколѣніе: они старались захватывать дѣтей, и отправляли ихъ въ Германію, гдѣ послѣдніе и получали воспитаніе на рукахъ духовенства съ тѣмъ, чтобы, воротясь на родину, быть усердными миссіонерами католичества и германизациі. При завоеваніи Пруссіи повторялись почти тѣ же жестокости, опустошенія и закрѣпощеніе туземцевъ, какія мы видѣли при завоеваніи Ливоніи и Эстоніи.

Къ этому-то Тевтонскому или Прусскому ордену обратился ливонскій магистръ Вольквинъ съ предложеніемъ соединить свои силы и отправилъ для того пословъ въ Италію къ гроемейстеру. Но первое предложеніе было сдѣлано еще въ то время, когда Тевтонскій орденъ едва водворился въ Кульмской области и только начиналъ свою завоевательную дѣятельность. Ливонія отдѣлялась отъ него еще независимыми Литовскими племенами; соединеніе двухъ рыцарскихъ орденовъ могло повести за собою и соединеніе ихъ враговъ для общаго отпора. Германъ Зальца пока благоразумно отклонилъ предложеніе, но не отнялъ надежды. Спустя нѣсколько лѣтъ, переговоры о соединеніи возобновились, и въ Марбургѣ—главномъ германскомъ пріютѣ Тевтоновъ—происходило совѣщаніе орденскаго капитула въ присутствіи пословъ Вольквина. Здѣсь большинство Тевтоновъ высказалось противъ соединенія. Этотъ орденъ состоялъ преимущественно изъ членовъ старыхъ дворянскихъ родовъ, изъ людей закаленныхъ, благочестивыхъ, гордыхъ своими строгими обѣтами и суровою дисциплиною, тогда какъ ряды Меченосцевъ наполнялись сыновьями бременскихъ и другихъ ниже-нѣмецкихъ торгашей, разнообразными искателями приключеній и добычи, людьми лишними у себя на родинѣ. Въ Германію уже проникла молва объ ихъ распутной жизни и такомъ деспотическомъ обращеніи съ туземцами, которое дѣлало для послѣднихъ ненавистнымъ само христіанство и заставляло ипогда возвращаться къ язычеству. Тевтоны свысока смотрѣли на Меченосцевъ и опасались унижить свой орденъ такимъ товариществомъ. Изъ Марбурга дѣло перенесено опять въ Италію на разсмотрѣніе гроемейстера. Германъ Зальца на этотъ разъ оказался болѣе расположеннымъ къ соединенію и представилъ вопросъ о немъ на разрѣшеніе папы Григорія IX. Между тѣмъ случилось событіе, которое ускорило это дѣло. Магистръ Вольквинъ съ сильнымъ войскомъ предпринялъ походъ въ глубь литовскихъ земель. Литовцы скрытно собрались въ окрестныхъ лѣсахъ, откуда выступили внезапно и окружили Нѣмцевъ со всѣхъ

сторонѣ. Отчаянная битва произошла въ день Маврикія, въ сентябрѣ 1236 г. Тщетно рыцари восклицали: „впередъ, съ помощію св. Маврикія!“ Они потерпѣли полное пораженіе. Самъ магистръ Вольквинъ, сорокъ восемь орденскихъ рыцарей и множество вольныхъ крестоносцевъ остались на мѣстѣ битвы. Орденъ спасся только тѣмъ, что Литва не воспользовалась своею побѣдою, и вмѣсто движенія въ Ливонію, обратилась противъ Руси. Послѣ того Меченосцы усилили свои просьбы о соединеніи, которое наконецъ и было совершено ихъ послами съ соизволенія Григорія IX въ его резиденціи Витербо, въ маѣ 1237 года. Ливонскіе рыцари приняли уставъ Тевтонскаго ордена; они должны были переимѣнить свой орденскій плащъ съ краснымъ изображеніемъ меча на тевтонскую бѣлую мантию съ чернымъ крестомъ на лѣвомъ плечѣ.

Намѣстникъ Зальцы въ Пруссіи, Германъ Балкъ, назначенъ первымъ областнымъ магистромъ (ландмейстеромъ) въ Ливонію. Однимъ изъ первыхъ его дѣланій здѣсь было заключеніе договора съ Вальдемаромъ II. Въ спорѣ между орденомъ и Датскимъ королемъ за Эстонию папа склонился на сторону короля, и гротмейстеръ уступилъ. По заключенному договору орденъ возвратилъ Дании прибрежныя Финскому заливу области Веррію съ городомъ Везенбергомъ и Гаррию съ Ревелемъ. Въ послѣднемъ городѣ Вальдемаръ поставилъ особаго епископа для своихъ эстонскихъ владѣній. Но онъ уже не былъ въ силахъ вытѣснить отсюда нѣмецкихъ рыцарей, получившихъ отъ ордена земли и разныя привилегіи. Напротивъ, чтобы привлечь на свою сторону это военное сословіе, онъ старался удовлетворить его жадность и властолюбіе новыми привилегіями и правами на закрѣпощеніе туземцевъ. Вообще датское владичество просуществовало въ этомъ краю еще около столѣтія, но не пустило глубокихъ корней. Германъ Балкъ возстановилъ значеніе Меченосцевъ удачною войною съ сосѣднею Новгородскою Русью. Но вскорѣ и онъ, и самъ гротмейстеръ Зальца скончались (1239 г.). Дѣла соединеннаго ордена пошли хуже. Онъ долженъ былъ бороться въ одно время съ Русью, Литвой и съ бывшимъ своимъ союзникомъ Поморскимъ княземъ Святполкомъ. Особенно чувствительныя пораженія понесъ новый ливонскій ландмейстеръ фонъ-Хеймбургъ отъ русскаго героя Александра Невскаго. Къ этимъ пораженіямъ присоединилось еще отчаянное возстаніе Куроновъ и Земгаловъ. Оба племени, какъ мы видѣли, довольно легко подчинились нѣмецкому владичеству и приняли къ себѣ священниковъ. Но скоро они убѣдились, что обѣщанія миссіонеровъ

оставить въ покоѣ ихъ имущество и личную свободу были только пустыми словами, и что нѣмецкое владычество и нѣмецкое христіанство означали всякаго рода поборы и притѣсненія. Пользуясь стѣсненнымъ положеніемъ ордена, Куроны возстали: они умертвили своего епископа и тѣхъ священниковъ, которыхъ успѣли захватить въ свои руки, прогнали или перебили поселившихся между ними Нѣмцевъ и заключили союзъ съ Литовскимъ княземъ Миндовгомъ. За ними возстали и Земгалы.

Подавить это возстаніе удалось Дитриху фонъ-Грюнингенъ, котораго новый тевтонскій гротмейстеръ Генрихъ фонъ-Гогенлое назначилъ ландмейстеромъ въ Ливонію и снабдилъ значительными военными средствами. Суровый, энергичный Грюнингенъ съ огнемъ и мечемъ прошелъ землю Куроновъ и страшными опустошеніями принудилъ ихъ просить мира. Они уже успѣли было воротиться къ своимъ старымъ богамъ; но теперь принуждены выдать заложниковъ и вновь совершить обрядъ крещенія (1244 г.). Въ слѣдующемъ году война возобновилась, когда на помощь угнетеннымъ пришелъ съ литовскимъ войскомъ Миндовгъ. Однако въ рѣшительной битвѣ на высотахъ Амботенскихъ онъ потерпѣлъ пораженіе. Покоривъ вновь Куронію и Земгалию, Нѣмцы утвердили здѣсь свое владычество укрѣпленіемъ старыхъ туземныхъ городковъ и построеніемъ новыхъ каменныхъ замковъ на окраинахъ и внутри страны во всѣхъ важнѣйшихъ пунктахъ. Такимъ образомъ возникли: Видава, на устьѣ рѣки того же имени, Пильтенъ выше на правомъ берегу той же рѣки, еще выше Гольдингенъ на лѣвомъ берегу ея, противъ того мѣста, гдѣ она образуетъ живописный водопадъ; далѣе Дондангенъ и Ангерминде на сѣверной окраинѣ Куроніи, Газеппотъ, Громинъ и вновь укрѣпленный Амботенъ на югѣ, на предѣлахъ съ Литвою и проч. Нѣкоторые изъ этихъ замковъ сдѣлались резиденціей комтуровъ и фогтовъ, то-есть, орденскихъ или епископскихъ намѣстниковъ, снабженныхъ достаточною вооруженною сплюю для поддержанія покорности въ своихъ округахъ. Въ Земгалии около того времени являются нѣмецкія крѣпости Зелъбургъ на лѣвомъ прибрежьи Двины и Бауске на пограничьи съ Литвою, при слияніи Муса съ Мемелемъ. Это слияніе образуетъ рѣку Аа (Семигальскую или Куронскую), на лѣвомъ берегу которой, среди низменной мѣстности вскорѣ положено основаніе Митавскаго замка. При новомъ завоеваніи Куроновъ и Земгаловъ, они уже были лишены тѣхъ правъ, которыя обѣщаны имъ первоначальными договорами. Нѣмцы воспользовались возстаніемъ,

чтобы поработить ихъ окончательно, то-есть, обратить въ такое же крѣпостное состояніе, какое уже было водворено въ Ливоніи и Эстоніи.

Такимъ образомъ Ливонскій орденъ, благодаря соединенію съ Тевтонскимъ, успѣлъ упрочить, бывшее дотолѣ шаткимъ, нѣмецкое владѣтельство въ Балтійскомъ краѣ, отбить враждебныхъ сосѣдей и совершенно закрѣпить туземные народцы. Съ помощью того же соединенія онъ почти достигъ цѣли и другихъ своихъ стремленій: сталъ въ болѣе независимыя отношенія къ епископской власти и вообще къ духовенству, признавая надъ собою только верховную, весьма отдаленную власть императора и папы. Но его борьба съ епископами, затихшая во время внѣшней опасности, впоследствии возобновилась изъ-за спорныхъ леновъ, доходовъ и разныхъ привилегій. Въ этой борьбѣ весьма видное мѣсто получилъ городъ Рига. Благодаря выгодному положенію на большомъ торговомъ пути, а также тѣсными связями съ Готландомъ и нижненѣмецкими городами, Рига быстро начала расти и богатѣть. Епископы Рижскіе, вскорѣ получившіе архіепископскій титулъ, награждали значительныхъ гражданъ за разные услуги ленами или поземельными участками въ окрестной области, а самый городъ надѣляли такими привилегіями, что онъ получилъ почти полное внутреннее самоуправленіе. Это городское самоуправленіе Риги устроилось по образцу ея метрополіи, Бремена, и сосредоточилось въ рукахъ двухъ гильдій, большой или купеческой и малой или ремесленной. Рядомъ съ ними возникла еще третья гильдія, подъ именемъ Черноголовыхъ; въ нее первоначально принимались только неженатые граждане, отличавшіеся въ войнахъ съ туземными язычниками, и это учрежденіе сдѣлалось ядромъ собственной вооруженной силы города. Кромѣ своей гражданской милиціи, онъ нерѣдко держалъ у себя и наемные отряды. Располагая значительными военными средствами, Рига имѣла возможность оказывать своему архіепископу весьма дѣйствительную помощь въ его борьбѣ съ орденомъ и до нѣкоторой степени уравнивать силы этихъ двухъ соперниковъ. Значеніе ея поднялось еще болѣе, когда она вступила въ знаменитый Ганзейскій союзъ.

Д. Иловайскій.